

личія, вкрадываются въ дома глупыхъ женщинъ и отнимають сердца мужей у законныхъ женъ.

Онъ увидѣлъ ее на краю террасы, надъ лоун-теннисомъ, гдѣ въ былые дни онъ такъ часто игралъ съ Кларисой. Несторіусъ ушелъ обратно въ домъ. Она стояла, устало опершись на античную вазу, и глядѣла въ ночную темноту.

Онъ не могъ сдержатъ своего гнѣва; то жгучее чувство, которое горѣло въ его груди, должно было найти себѣ выходъ. Молчаніе, спокойствіе были немыслимы. Бываетъ безпричинный гнѣвъ, которому нужно удовлетвореніе, хотя бы съ потерей самоуваженія, самой дорогой цѣной, какую только человѣкъ можетъ заплатить за поблажку себѣ.

Онъ быстро подошелъ къ мѣсту, гдѣ стояла Стелла, сталъ рядомъ съ ней, но не могъ видѣть ея лица, которое было отъ него отвернуто.

— Ну, что-жъ, — началъ онъ грубѣйшимъ голосомъ, — вы хорошо изучили слабыя стороны нашего государственнаго чело-вѣка, миссъ Больдвудъ. Онъ особенно чувствителенъ къ лести, и главное къ лести со стороны женщины, и мелодрама, только-что разыгранная вами, вѣроятно его восхитила.

Она быстро повернула къ нему лицо, блѣдное какъ смерть, — какъ ему показалось при тускломъ свѣтѣ. Ея лицо казалось лицомъ призрака, и только большіе черные глаза, на которыхъ сверкали слезы, казались живыми.

— Вы подслушивали и подглядывали за нами изъ-за угла, лордъ Лашмеръ?—спросила она презрительно.

Она давно убѣдилась, что этотъ человѣкъ ненавидитъ и презираетъ ее, и что она обязана передъ самой собой его презирать. Въ ея характерѣ было доводить всѣ чувства до крайности. Какъ она любила своего благодѣтеля всѣмъ сердцемъ, такъ ненавидѣла всѣмъ сердцемъ его брата. Она готова была грубить ему при первомъ вызовѣ.

— Я не подслушивалъ и не подглядывалъ, но подошелъ къ окну, чтобы видѣть, кто прогуливается на террасѣ, и какъ разъ въ ту минуту, какъ вы бросились къ ногамъ нашего государственнаго чело-вѣка и поцѣловали у него руку. Это было очень мило продѣлано, и я не сомнѣваюсь, что произвело желанное дѣйствіе.

— Въ самомъ дѣлѣ? Скажите, пожалуйста, какого рода дѣйствіе я желала произвести, по вашему?

— Дорогая миссъ Больдвудъ, когда молодая лэди бросается къ ногамъ джентльмена, то ясно, что она желаетъ привести его къ своимъ собственнымъ. А въ томъ случаѣ, когда молодая лэди